

**ГУМАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
В СИСТЕМЕ ЛАНДШАФТНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ.
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Збукарь А., соискатель степени магистра архитектуры,
Мироненко В., доктор архитектуры, профессор

Харьковский государственный технический университет
строительства и архитектуры

Аннотация. При проектировании среды обитания человека дизайнер должен заботиться о множестве этических и психологических особенностей восприятия человеком своего окружения и поведения. Окружающая среда должна отвечать как необходимому уровню комфорта, так и всевозможным этно-культурным требованиям.

Ключевые слова: ландшафт, гуманизация, среда.

Анотація. Збукарь А., Мироненко В. Гуманізація міського середовища в системі ландшафтної реконструкції. До постановки проблеми. При проектуванні навколишнього середовища людини дизайнер повинен враховувати

багато етичних та психологічних особливостей сприйняття людиною свого середовища і поведінки. Середовище людини повинно відповідати необхідному рівню комфорту та багатьом етично-культурним потребам.

Ключові слова: ландшафт, гуманізація, середовище.

Summary. Zbukar A., Mironenko V. **Humanistic the city environment in system of landscape reconstruction.** To statement of a problem. During the project process designer must take care of many ethic and psychological peculiarities of the environment perception by human. Environment must fit the both necessary level of comfort and ethic-cultural requests.

Main words: landscape, humanism, environment.

Актуальность темы исследования. В виду сложившейся сложной и неоднозначной градостроительной ситуации центра г. Харькова, как и ряда других городов Украины, появляется необходимость сформулировать ряд теоретических основ анализа сложившейся градостроительной ситуации и общего соответствия среды современным нормам жизнедеятельности, сформулировать подход к реконструкции исторических центров, обозначению проблемных аспектов деятельности. Важнейшей проблемой архитектурной деятельности на современном этапе является взаимодействие консервативного и преобразовательного направлений. В настоящее время повысился интерес к формированию городской среды как особому виду архитектурно-художественной деятельности. Городская среда (ГС) при этом понимается как совокупность городского интерьера (ГИ) и его предметно-пространственной среды (ППС) [1,2,8,9].

В литературе в должном количестве подробно освещаются вопросы нормирования и благоустройства придомовых территорий, озеленения, разработаны номенклатуры площадок для отдыха и хозяйственной деятельности. Но несмотря на это современное неудовлетворительное моральное и физическое состояние объектов ГС и несоответствие их функционального наполнения снижают социальную эффективность пространства города, что требует активного профессионального вмешательства, особенно в процессе формирования ППС активно эксплуатируемых исторически ценных городских пространств. Проектные решения ППС открытых пространств ГС не соответствуют индивидуальным особенностям участка среды жизнедеятельности, а как раз здесь должен быть найден единый масштабный строй, включающий иерархию масштабов от жилой ячейки к масштабу дворовых пространств, улиц и площадей с их функциональным и композиционным наполнением. Понятию «открытые пространства» необходимо придать более широкую трактовку, которая включала бы весь комплекс архитектурно-дизайнерских и градостроительных объектов, связанных с личным потреблением населения [11].

В рассмотрении данного комплекса вопросов об организации городской среды и дальнейшей ее реконструкции нельзя не отметить основополагающих понятий, относящихся к социальной психологии,

эргономике, т.е. совокупности процессов и форм взаимодействия человека со всей средой его обитания – социальной, технической, природной. Из представленных сегодня в профессиональной практике методов работы кругу означенной выше тематики наиболее соответствует, с нашей точки зрения, ландшафтный метод реконструкции.

Несмотря на то, что многие аспекты данной тематики уже в достаточном количестве освещены в научных разработках многих авторов, что говорит о действительной актуальности темы, надо сказать еще недостаточно освещены системные исследования морфологии, эволюции, выразительности внутренней среды традиционных исторических кварталов в совокупности архитектурных и дизайнерских компонентов, элементов и т.д [8,9].

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы разрешения сложившихся противоречий в ГС занимались ученые, работы которых были направлены на исследования по выработке глобальных направлений организации и оптимизации архитектурной среды города: Н.М.Демин, В.И.Ежов, Н.П.Красильников, Г.И.Лаврик, В.П.Мироненко, Б.М.Мержанов, В.А.Тимохин, И.А.Фомин, В.П.Этенко, Ю.М.Шкодовский и др.; а благоустройством придомовых территорий такие ученые, как А.А.Кувшинов и Е.З.Павловская при анализе проблем, поставленных в данной работе, учитывались различные аспекты формирования и восприятия среды города, которые рассматривают в своих работах В.Л.Антонов, Р.Арнхейм, М.Г.Бархин, В.А.Никитин, И.И.Ногкин, А.Г.Раппапорт и др. Вопросы сочетания современных включений объектов с историко-архитектурным наследием в структуре города рассматриваются в трудах Ю.В.Ранинского, О.И.Пруцина, А.С.Щенкова, а вопросы использования и преобразования общественных пространств города освещают: В.А.Лавров, Б.Мейтленд, И.В.Писарский, А.И.Урбах, В.Т.Шимко, М.В.Щубенков. Вопросы формирования гуманной архитектурной среды занимались: В.Л.Глазычев, Н.В.Бевз, В.К.Проскурнин и др.

Объект исследования – квартал исторического центра города (на примере ул.Рымарской в г.Харькове).

Предмет исследования – принципы ландшафтной реконструкции исторического квартала. Границы исследования:

- территориальные – рядовая застройка повышенной плотности (60-80%) в границах исторического центра г.Харькова
- пространственные – система дворов в пределах красных линий застройки;
- типологические – все многообразие исторических, пространственных, функциональных типов среды кварталов.

Связь работы с научными программами и темами. Данная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры дизайна архитектурной среды ХГТУСА.

Основной целью исследования: разработка принципов гуманизации архитектурной среды улиц исторического центра города, а также сформулировать рекомендации по формированию среды жизнедеятельности человека.

Основное содержание работы.

Гуманизация среды — миф или область профессиональных задач?

При проектировании среды обитания человека мы должны заботиться о множестве этических и психологических особенностей восприятия человеком своего окружения и поведения. Рассмотрение представления о «гуманизации среды» неотъемлемо от того, что понимается под словом «человек». Т.к. человек не только существо биологическое, но и социокультурное — требования к гуманизации «среды человека» трудно сформулировать однозначно. Другими словами, окружающая среда должна отвечать, как необходимому уровню комфорта, так и всевозможным эстетическим, культурным требованиям, требованиям «историчности» и т. д. Акцент на отношение между городским окружением и живым биологическим организмом влечет за собой, как правило, ослабление внимания к социальным и культурным связям субъекта деятельности. «Город», как явление природы начинает тогда существенно теснить «город», как явление культуры в сознании проектировщика. На наш взгляд, задачи гуманизации среды можно свести к четырем направлениям:

1. Возвращение окружению соответствия естественному состоянию — состоянию «первой природы». Этому типу задач гуманизации среды соответствуют вопросы градо-экологического состояния среды жизнедеятельности. Сейчас многие исследования архитектуры, средового дизайна и ряда других специальностей направлены на рассмотрение проблем реновации природных особенностей среды в ее «первородном» экологическом состоянии. В первую очередь это касается таких необходимых для существования человека параметров, как чистота воздуха, воды, наличие зеленых зон (парки, сады и т.д.), и прочее.

2. Подчинение технологии, инфраструктуры задачам обеспечения «комфорта» человека. Мы рассматриваем человека в качестве сущностного центра процессов, осуществляемых в среде, т. е. как высшую и самодовлеющую ценность при проектировании окружения. Эргономичность среды должна соответствовать всем параметрам понятия «комфорта», так как все ресурсы этой науки направлены именно на создание наилучших условий жизнедеятельности человека [5].

3. Деликатность подхода к технологиям (учет влияния на человека возможных негативных последствий от внедрения новейших технологий). Среда, окружающая человека, может, как созидать, так и разрушать его моральное и психологическое здоровье. Задачи гуманизации состоят в прогнозировании возможных последствий воздействия

внедряемых технологий на человека. Гуманное отношение к объекту проектирования проявляется в рассмотрении таких вопросов, как:

- масштаб: «человек – пространство». Сомасштабность человеку элементов пространства – незыблемое правило или возможность влияния и создания конкретного впечатления (масштаб пространства). Психологическое влияние среды (различных пространств) на человека. Гуманно ли создавать маршруты и сценарии поведения человека и тем самым в некоторых случаях, возможно, лишать его выбора? Становится ли зритель самостоятельным актером в данной ситуации (феномен адекватности созданной среды в реальности)?

- возможность выбора «рисунка» поведения. Человек – существо творческое. Не дав ему руководствоваться своими принципами и желаниями мы ограничиваем его свободу. Таким образом статичных схем организации среды не может быть. Вариативность и возможность трансформации – основные параметры проектной идеологии [10].

- выявление региональных особенностей, нестандартных ситуаций, разработка индивидуальных моделей. Существующая практика разработки типовых подходов к решению как выявляемых проблем среды и ее связей, так и к функционально-психологической окраске с точки зрения рассматриваемого в статье подхода представляется недопустимой. В работе с таким сложным объектом индивидуальный подход к любой ситуации – залог удачного решения.

-предъявление профессиональных средств и приемов влияния (принуждения, контроля, регулирования и т. д.). Не секрет, что современные архитекторы, дизайнеры, художники, как и PR-технологи оперируют огромным количеством средств и приемов, базирующихся на различных психологических разработках, для того, чтобы принудить потребителя к той или иной линии поведения. Профессия архитектора очень близка к этим вопросам, так как еще древние зодчие пользовались огромным ассортиментом подобных средств. Но в силах архитектора пользоваться этим опять же на благо человека, ведь известно, что среда в своей целостной структуре осуществляет огромное влияние на человека, воспитывает его, или разрушает его психику. Поэтому весьма осторожное и деликатное отношение к данному вопросу необходимо для профессионала.

2.Время и среда. Преемственность и новация. Понятие «среда» также предполагает изменчивость средового окружения (цикличность, наличие различных состояний и структурных частей) как особый динамический процесс. Следствием этого является необходимость учета веера возможных траекторий развития ситуации, учета этого в проектных стратегиях и идеологиях. Можно ли создать такой набор качеств и задать алгоритм учета трансформаций среды, чтобы человек не был подчинен инерции существующих нормативных систем и технологий проектирования и

соответствующих продуктов проектной деятельности, — жестким формам предметно-пространственного окружения? Выработка нового подхода в проектировании, связанного с, так называемой, «этикой ускорения прогресса» требует разработки соответствующей технологии проектирования. Гуманность может заключаться как в возможности процессов и ситуаций развиваться естественным образом, так и в прогностическом упреждении развития потребностей (в ориентации на европейские или иные аналоги).

Из представленных сегодня в профессиональной практике методов работы кругу означенной выше тематики наиболее соответствует, с нашей точки зрения, ландшафтный метод проектирования.

Ландшафтный метод как способ гуманизации среды.

«...Имея дело с прозаическими сторонами жизни, приближаясь к мастеру и конструктору, архитектор должен неизбежно заразиться от них их методом работы. Подобно им, он поставит себе целью не безудержную фантазию отрешенного замысла, а четкое решение задачи, в которую вписаны определенные данные и определенные неизвестные. Архитектор почувствует тогда себя не декоратором жизни, а ее организатором...»

М.Я. Гинзбург[3]

Идея организации среды на основе функциональных процессов и построения маршрутов и соединения пространств не нова. Концепция «кластер-сити», включившая многоуровневое движение и осмотр городского пространства, была сформулирована бруталистами не без влияния идей «живописной школы». Обсуждается живописный принцип проектирования, использовавшийся при создании парков «естественного стиля» Уильямом Кентом (1684-1748), что было описано теоретиком эстетики 18 века Генри Хоумом. Новизна английского пейзажного парка в методе его проектирования. Хоум говорит о картинности пространства, в котором природные и искусственные предметы органично связаны с друг с другом и местностью (очевидно сходство с кубистическими принципами в живописи). Кадровка восприятия, составление разнохарактерных «групп» относительно нескольких видовых точек, расположенных по основному проектному движению (набор видов) [4].

В системе разговора о ландшафтном принципе проектирования также необходимо отметить и близкую смысловую связь темы с природой органической архитектуры.

«...Архитектурная среда – это совокупность материальных объектов и процессов, в них происходящих... Навязывать вещам форму геометрических фигур – значит их обезличивать, значит их механизировать. Мы же хотим механизировать не вещи, а их производство...».

Хуго Херинг[4].

Создание такой формы, которая была бы связана с действием, с процессами, происходящими в данной форме. (пример – гнезда птиц, норы и ходы крота) – «органическая архитектура» - (Orhanhaft), то есть архитектура, созданная по тем же законам, что и в органической природе. Она не отрицала полностью возможность применения «геометрических форм», считая их в некоторых случаях необходимыми, но не равноправными, а подчиненными элементами при создании пространственных структур (парк Ля-Виллет), но протестовала против стандартизации и любых нормативов, считая их «смирительной рубашкой» для всего живого.

Человек - суть средовой гармонии и ее основной элемент

«...Рисование видов ландшафта по мере движения его в пространстве – графическая мультипликация процесса восприятия – основа пейзажного метода...»

В.К. Горожанкин

- человек (фокусировка метода на полюсе «человек»). Уровень комфорта (эргономика, гигиена, медицина, психология) — учет различных существующих норм и рекомендаций.

- процесс (фокусировка метода на полюсе «процесс»). Построение сценариев, функциональных маршрутов на основе учета существующих и выявления возможных (предпочтительных) процессов жизнедеятельности.

В ландшафтном методе проектирования фундаментом становления произведения средового искусства традиционно считаются «носители» эмоционально начала – определенным образом организованные и нацеленные производственные и бытовые процессы, соответствующие им микроклиматические условия и – главное – участники процесса, люди, как прямые «исполнители» той или иной деятельности, так и «наблюдатели» и «потребители» средовых ощущений. Именно так – путем трансформации утилитарной необходимости в произведение «искусства жить» — проступает дизайнерское начало работы со средовыми комплексами. Очевидно, что эта часть работы требует взаимодействия со специалистами разных профессий: психологами, социологами, эргономистами, колористами и т.д.

-художественные приемы проектирования среды. Элементами проектируемой среды (в рамках обозначенного метода работы) являются: маршруты, пространства, видовые точки, сцены (кадры) и т.д.

Комплексность и композиция – генеральные категории средового творчества. Композиция является схемой организации кадра. Описывая работу над композицией кинокадра, С. Эзенштейн назвал «перезвоном мотивов» прием усиления выразительности путем многократного повтора характерных линий. Подобно этому архитектор говорит о «вписывании» сооружения в рельеф, имея в виду повтор линий горизонталей в очертаниях плана. (линии, материалы, символы).

Важнейшим в композиционном построении среды в ландшафтном, пейзажном, подходе являются видовые точки (видовые (для каждого кадра с выделением доминанты или иной двухмерной композиционной зависимости и панорамные). Ярко выраженная символическая окраска различных пространств, подчеркнутая характерность, детальная трехмерная проработка уже не кадров, а «сценических пространств», проявляет наиболее сильное психологическое влияние на зрителя, и является особенностью частной, индивидуальной, характеристики ландшафтного метода проектирования. Восприятие ландшафта подобно чтению книги и осмотру выставки: в его «экспозиции» заключена смысловая артикуляция видов и тематическая определенность, сюжетное развитие темы.

Необходимо различать двухмерные видовые кадровки, создающие «картины», воспринимаемые зрителем во время движения, трехмерные бессюжетные символические пространства (постмодернизм), а также сценарные пространства, где появляется сюжет, при котором является необходимостью вовлечение зрителя в «театральную постановку» посредством художественных, световых, архитектурных приемов. Смена данных процессов должна создавать условия для психологической реабилитации зрителя, превращая окружающую среду в систему рекреационных пространств и зон (по функциональному назначению). Внезапные переходы, противопоставление форм, цветов, оттенков (японские сады) «разбудить воображение зрителя». Происходит смена впечатлений, настроений...

Проектные задачи дизайнера среды нацелены на абсолютно специфические результаты:

- первая – на дизайн (художественное проектирование) процессов жизнедеятельности
- вторая – формирование средового пространства – имеет прототипы в профессиональных подробностях архитектурного дела
- третья – на дизайн (изобретение и проектирование) элементов и систем оснащения и благоустройства этих процессов

А это значит, что обе «крайние» сферы могут генерироваться не только архитектурными проблемами и законами. Возможно, еще и теми, которые лежат в основе ближайших «соседей» архитектуры – инженерного и сценического творчества. Особенно второго, где в теории и практике драматургии и сценографии уже много веков успешно и наглядно наращиваются приемы и способы конструирования художественного смысла в разного рода моделях человеческого поведения и оснащения этих условных моделей декорациями и реквизитом. Наращиваются «с двух концов» - когда сравниваются повороты сюжета, комбинируются изображения обстоятельств действия (сценография). Т.е. основной реализации художнических идей в театре является композиция сценических процессов и их материального оснащения – аналогия с дизайном среды почти полная.

Общие для них «сверхзадачи» - зрительно реализованный «конфликт» ситуации, гармоничная выстроенность целого, его эмоциональная ориентация – в архитектуре и средовом дизайне осуществляются, прежде всего и в основном, средствами организации пространства. Оно может быть колоссальным, пустым, затесненным, говорящим о свободе, одиночестве, может быть холодным, уютным и т.д. И каждое из этих состояний дается тем, что пространственной ситуации придается определенная *форма* (вытянутая, компактная, регулярная и пр.), *размеры* (близкие человеку, больше или намного больше, чем человек) и так или иначе трактованные *характеристики поверхностей*, образующих «тело» пространства (членения, цвет, орнамент, и т.д.) [5,6,7,11].

Только зодчий оперирует конструкциями и деталями исключительно как средствами формирования пространственных впечатлений, а «средовик» и процессы жизнедеятельности и их оснащение видит их как наделенные эмоциональным содержанием пространственные комбинации – «коридоры» и «поля» движения, «тела» мест концентрации деятельности, «объемы» и «группировки» технологически необходимых устройств.

Влияние на человека

«...Мы обычно говорим: во-первых, экономика, во вторых, техника, в третьих – функция, и только в четвертых, да и то не в каждом случае, упоминается эстетика. Однако если посмотреть на проблему в перспективе, все критерии выстраиваются в противоположном порядке. Затраты – единовременны; поспешно возведенное нередко оказывается непрочным, а прочное, изжив со временем пользу, может обернуться ее противоположностью; функция с годами трансформируется, а порой и вовсе подменяется другой. И лишь художественные достоинства накапливают со временем ценность.

Уж так повелось от века: прагматики оставляют на земле след, романтики – память. Но пока первые подавляют вторых, общество лишается той порции духовной пищи, что должна ему дать архитектура...».

Ф. Новиков

Главной целью современного как «предметного», так средового дизайна многие авторы считают привлечение внимания зрителя. Пространственный дизайн, средовой дизайн и их производные должны ориентироваться на то, что психологическое влияние на зрителя осуществляется не только путем зрительного восприятия. Средовой дизайнер должен ориентироваться не только на созерцание продукта его деятельности, а на его «ощущение», перцептивно, тактильно, «механически» (фиксированное ощущение процесса – динамика, статика, психологическая окраска маршрута – человек идет на работу, гуляет с ребенком, общается с друзьями...). Следующий структурный блок –

совокупность «дизайнерских» элементов, заполняющих или оборудующих пространственную основу – от функционально необходимого технологического оборудования до украшающих среду произведений графического дизайна и декоративно-прикладного искусства.

Схема «сверхзадач» в проектировании: «удивить – понравиться – породниться», разложенная методикой по уровням приложения труда: «пространство – композиция – детали». И поэтому в становлении архитектурного произведения всегда главенствует *архитектурная идея* – предложенная и разработанная автором система организации пространственных переживаний, в целом отвечающая пространственным требованиям данного процесса [8,9,11].

Выводы. На наш взгляд триада «удивить – понравиться – породниться» может относиться только к «предметному» дизайну, но абсолютно не соответствует дизайну средовому. Средовой дизайн в концепции своей должен быть отражением естественных процессов. Он ни в коей мере не может «удивить», т.к. его суть – «естественность», «органичность». Предметное наполнение и оборудование средового пространства, воспринимаемое как идейно-эстетическая транскрипция облика среды, его украшение, обогащение, расшифровка художественного смысла. Т.е. элементы оборудования и наполнения рассматриваются как:

- совокупность размещенных в среде самостоятельных художественных фактов (произведенный дизайн)
- организованная данным пространством (процессом) комплексная художественная система этих фактов-явлений.

Литература:

1. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования. М., Стройиздат, 1993.
2. Генисаретский О.И. Методология после метода. В сб. «Метод: вчера и сегодня». М. ШКП., 1995.
3. Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. М., ГИЗ-ОНТИ, 1927.
4. Глазычев В. О дизайне. М., «Искусство», 1970.
5. Глазычев В. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., «Наука», 1984.
6. Забельшанский Г.Б. и др. Архитектура и эмоциональный мир человека. - М., Стройиздат, 1985.
7. К. Зитте. Художественные основы градостроительства. Перев. С нем. Я.А. Крастиныша. М., Стройиздат, 1993.
8. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории. М.: Архитектура-С 2004 г.
9. Шимко В. Т. Комплексное формирование архитектурной среды. М., СПЦ-принт, 2000.
10. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
11. Эстетические ценности предметно-пространственной среды. Под ред. А.В. Иконникова. М., Стройиздат, 1990.

Надійшла до редакції 04.04.2007